

**«ГОРА С ГОРОЙ НЕ СХОДИТСЯ,
А ГОРШОК С ГОРШКОМ СТОЛКНЁТСЯ».
ГЕННАДИЙ РОЗЕНБЕРГ ПРОТИВ ГРЕТЫ ТУНБЕРГ**

© 2020 Г.С. Розенберг

Институт экологии Волжского бассейна –
филиал Самарского федерального исследовательского центра РАН, г. Тольятти (Россия)

Поступила 13.05.2020

Розенберг Г.С. «Гора с горой не сходится, а горшок с горшком столкнётся». Геннадий Розенберг против Греты Тунберг. Эссе посвящено экологическим проблемам, которые встанут перед человечеством после завершения пандемии COVID-19.

Ключевые слова: COVID-19, пандемия, Грета Тунберг, изменения климата, экологические проблемы.

Rozenberg G.S. «Mountains with mountains do not come, and pots with pots face». Gennady Rozenberg against Greta Thunberg. The essay is dedicated to the environmental problems that humanity will face after the completion of the COVID-19 pandemic.

Key words: COVID-19, pandemic, Greta Tunberg, climate change, environmental problems.

Сесть за компьютер («взяться за перо») и подготовить это эссе, меня побудило несколько причин. *Во-первых*, ко мне обратилась редактор медиа-холдинга «РегионМедиа» (Самара) Дарья Кузнецова, с которой я уже плодотворно сотрудничал и пару лет тому назад давал интервью [2]; *во-вторых*, вопросы, на которые попросила меня ответить Дарья, показались мне интересными и важными; *в-третьих*, на самоизоляции скучно; *наконец*, вторая часть наших с Гретой фамилий – гора – дала мне возможность подискутировать с «человеком 2019 года» (по версии журнала "Time").

Г. Тунберг. Выступление в ООН, 23.09.2019.
<https://www.youtube.com/watch?v=w7HppEIE00M>

Немного о нас. Грета Тунберг начала акции под названием «Пятницы за будущее – Fridays for future» в августе 2018 г. Вместо того, чтобы посещать школу, она приходила к зданию шведского парламента, призывая правительство обратить внимание на проблемы, связанные с глобальным потеплением, и выполнить Парижское соглашение о мерах борьбы с ним; стала инициатором проведения во всем мире «климатических забастовок – climate strike». В марте 2019 г. Тунберг номинировали на Нобелевскую премию мира за вклад в экологическое движение, а в октябре она таки получила Международную детскую премию мира (Фонд KidsRights; Нидерланды). Сравним наши «весовые категории»:

- ей 17 лет, мне – 71 (симметрично, но не в мою пользу);
- я, все-таки, школу закончил (и не только), полвека посвятил экологии-науке, стал доктором, профессором, членом-корреспондентом РАН... (надеюсь, что годы учебы не пошли мне во вред);
- её уже номинировали на Нобелевскую премию мира, а я только пока лауреат премии Правительства РФ в области науки и премии им. акад. В.Н. Сукачева РАН (неплохо, но опять, кажется, не в мою пользу);

Розенберг Геннадий Самуилович, доктор биологических наук, чл.-корр. РАН, главный научный сотрудник, genarozenberg@yandex.ru

- она – вегетарианка, я, увы, – ем всё и даже запиваю;
- она уже автор двух монографий (одна «семейная», с родителями – «Сцены из сердца», и одна – «сольная», «Никто не слишком мал, чтобы добиться перемен – No One Is Too Small to Make a Difference», сборник из 11 речей, произнесенных на разных площадках – ООН, ЕС, Всемирном экономическом форуме в Давосе и др.); я в этом возрасте имел всего пару-тройку студенческих научных статей (вновь не в мою пользу).

Не буду продолжать, иначе потеряю самоуважение...

Приведу свидетельство своего коллеги, географа, чл.-корр. РАН Аркадия Тишкова [5]: «Уже в условиях самоизоляции участвовал в видеоконференции по экологическим проблемам БРИКС, организованной Высшей школой экономики. Много говорили об общих проблемах, о глобальном экологическом донорстве и вытекающих из этого международных инициативах, о том, какие новые вызовы ждут страны БРИКС после эпидемии. Интересно, что *именно экономисты (выделено мной. – Г.Р.)* одними из первых заговорили об экологических издержках эпидемии COVID-19». Пришло и мое (эколога) время, высказаться. Ответить на вопросы, которые поставила передо мной Дарья Кузнецова, я решил в форме «майских тезисов», так как некоторые ответы – из области футурологии (фактически, гадания «на кофейной гуще») – требуют дальнейшего системного исследования, или будут отвергнуты другими учеными и политиками.

- Итак, по данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), ежегодно в мире свыше 1 млрд. человек переболевает инфекционными заболеваниями, а умирает несколько более 52 млн. чел., из них 17 млн. – от инфекционных болезней, а 4 млн. – от острых респираторных инфекций. На 30 апреля 2020 г. в мире по официальным данным число заболевших COVID-19 несколько более 3,157 млн. человек (следовательно, ~0,3% от всех инфекционных заболеваний), подтвержденных случаев полного выздоровления от коронавируса – около 1 млн. чел., общее число смертей – 224 561 чел. (~0,5%). Эта эпидемия может стать первой в истории человечества пандемией, которую удастся взять под контроль, – это заявил Генеральный директор ВОЗ Тедрос Гебреисус на брифинге 12 марта 2020 г. Отсюда первый вывод: да, коронавирус – это серьезная проблема для всего человечества, но это *не*

катастрофа и не следует себя «кошмарить». Прорвемся!

- Действительно, абсолютно верные карантинные меры, которые приняли большинство государств (ограничено воздушное, железнодорожное и автомобильное движение, приостановлены многие производства, люди стали работать на «удалёнке» или перешли на самоизоляцию и пр.), достаточно заметно сказались на сокращении всех мировых выбросов и загрязнений. Наверняка уменьшилась рекреационная нагрузка на близлежащие к населенным пунктам территории, дельфины в венецианских каналах – это фейк (сродни появлению викингов в очистившихся северных морях...), но животные явно «осмелели» (уменьшилось воздействие фактора беспокойства) и стали фиксироваться значительно ближе к людям, сидящим по своим квартирам. «Зелёные» и Грета Тунберг добились своих целей! «Ура COVID-19!»
- Но как сказано в шекспировском «Гамлете», «неладно что-то в датском королевстве». Не будем торопиться, и «благодарить» COVID-19. Во время экономического кризиса 2008 г. также наблюдалось сокращение выбросов в атмосферу в два раза (!). Но уже на следующий год, промышленные гиганты «очухались» и вернулись к прежним цифрам, а, по мнению ряда экспертов, – и превысили их докризисный уровень на 5-10%... А вспомним 90-е годы у нас в стране. Стагнация экономики и остановка или заметное сокращение многих производств, все это привело к тому, что природоохранные органы рапортовали (как о своей заслуге) о существенном улучшении состояния окружающей среды. Правда, уже в те годы многие специалисты (тешу свои прогностические способности, – и я в том числе) предупреждали, что с ростом экономики «засвистит из всех дыр» и произойдет рост числа техногенных аварий и катастроф (вспомним только аварию 17 августа 2009 г. на крупнейшей в России Саяно-Шушенской ГЭС).
- Особенностью этой пандемии стало ускорение наступления нового экономического кризиса: мало того, что во всех странах в условиях карантинных мероприятий приостановлена деятельность многих предприятий (в первую очередь, малого и среднего бизнеса), так и рухнувшие цены на нефть, явно не способствуют росту нашей нефтезависимой экономики. Все это, естественно, будет отвлекать средства и внимание от эко-

логических проблем (не устаю повторять, что *хорошее состояние окружающей среды – это удел богатых и стабильных государств*). Еще один неблагоприятный вывод: наверняка будет замедлено или вообще прекращено действие целого ряда программ (во многих развитых странах), направленных на сохранение биоразнообразия, реставрацию нарушенных экосистем, борьбу с последствиями потепления климата и пр. Экологически чистые, «зелёные» технологии дают свой эффект в отдаленной перспективе; после пандемии экономика бросится «догонять» упущенное, сейчас и сразу!

- Еще одна проблема. Больше или меньше станет отходов, пока мы сидим по домам? Как изменится их структура? Несомненно, обострится проблема утилизации медицинских отходов (тех же одноразовых, двухчасовых масок). Скорее всего, «проиграют» сторонники принципов Zero Waste (Ноль отходов). Маятник (общественное – личное) вновь должен качнуться в сторону «лично-го»: выясняется, что в условиях пандемии общественный транспорт более опасен, чем личный, приоритет получает одноразовое над многоразовым (одноразовые посуда, бахилы, медицинские расходные материалы [приоритет стерильности] – всё это требует новых вложений на утилизацию).
- Новые «минусы» (в частности, чисто гигиенического плана) находим в пропагандируемом сегодня на западе коливинге (модное слово, заменяющее известные у нас понятия «коммуналка» и «общага» с теми же недостатками). В чём-то положительный опыт работы «на удалёнке» для ряда предприятий и учреждений (в первую очередь, образовательных) может повлечь сокращение используемых площадей, вместо широко обсуждаемых и реализуемых (опять же «у них») коворкингов (англ. *co-working*; еще одно красивое слово...) – коллективных офисов (вспомним художественный фильм Эльдара Рязанова «Служебный роман» и пространство крупной статистической организации, в которой работают главные герои). Еще один неутешительный вывод: после преодоления коронавируса придется искать новые решения старых проблем, которые казалось уже решены... Хотя, есть шанс решить эти проблемы уже в «зелёной тональности», что было бы не так уж и плохо.
- Пандемия, эпидемии, экономическая рецессия, экологические катаклизмы – всё это имеет не только природную, но и антропо-

генную («человеческую») составляющую. Сообщениями о том, что COVID-19 – дело рук человека (конспирология, «заговор собак», «радость Греты Тунберг»...), пестрит Интернет, высказываются ведущие политики Китая и США, перебивают друг друга и орут все кому не лень на ток-шоу у Владимира Соловьева и других подобных мероприятиях (в самоизоляции приходится иногда и это смотреть).

Оставим разбираться «откуда есть пошла земля...» компетентным органам. Не будем забывать о том, что все мы живем «в Природе», у которой есть свои законы развития. Мой школьный друг, а сегодня журналист, писатель и поэт Иосиф Гальперин совсем недавно напомнил мне, что в нашей с ним книге «Дом Человека» (которая вышла более 30 лет тому назад; [4, с. 72], написанной в форме диалога Журналиста и Ученого, в одной из глав мы говорили (приятно процитировать себя из того времени): «Вот тут-то мы и подошли к границе "внутри Человека"! Здесь очень наглядно давление Природы: победили чуму – развился полиомиелит, победили полиомиелит, создав надежную вакцину, – не можем справиться с гриппом, эпидемии которого так же регулярны, как и прививки от него... Повысился средний уровень жизни, её средняя продолжительность, упала детская смертность – резко увеличилась смертность от сердечнососудистых заболеваний, от рака. В последние годы мы стали свидетелями роста аллергических и разного рода генетических заболеваний. Ученые связывают это с созданием благоприятной среды для негативных мутаций организма. Одной из причин этих настораживающих процессов можно назвать снижение иммунитета, "избалованность» лекарствами"» (кстати, подготовленную Гальпериным заметку с этим напоминанием разместили у себя некоторые известные блогеры из России и Германии; см., например, [<http://club.berkovich-zametki.com/?p=55456>]). Через 30 лет после написания этой брошюры можно «продлить очередь» на освобождающиеся после борьбы с заболеваниями «ниши», – ВИЧ, лихорадка Эбола, птичий грипп, атипичная пневмония SARS, лихорадка Денге и, вот, COVID-19 (природная составляющая имеет место и в том, что разносчиками некоторых видов этой «заразы» являются животные; еще раз процитирую Аркадия Гишкова: «образ летучей мыши, ставший символом "всемирного мора" в случае с COVID-19, как и в

прошлый раз – образ перелетных птиц при "птичьем гриппе" и образ кабана при "африканской чуме", очень напоминает пресловутый "образ врага", такой желанный для "спуска пара" и перекладывания ответственности... Профилактика и правильное поведение человека в природе – вот главное. А зверьё не виновато!)). Очевидно, что этим не кончится. Вывод: необходимо в системах здравоохранения повышать уровень готовности к любым инфекционным заболеваниям (работать «на упреждение»).

- Теперь о прямой зависимости роста числа инфекционных заболеваний от потепления климата (один из конкретных вопросов Дарьи Кузнецовой). Конечно, глобальное потепление увеличивает риск инфекционных заболеваний; нас (население, живущее сегодня в условиях северного и южного умеренного и холодного тепловых поясов) буквально «затягивает» в расширяющуюся зону жаркого, тропического климата со всеми сокрытыми там очагами известных и неизвестных инфекций. Остановить природную составляющую процесса потепления климата (палеонтологическая история знает много примеров ледниковых периодов и периодов потепления климата Земли) *невозможно*. Скорректировать антропогенную составляющую (и здесь без сарказма к инициативе Греты) надо стремиться всеми доступными методами (полная аналогия в разных временных масштабах с самоизоляцией: это не спасение от COVID-19, а снижение нагрузки на медицинские учреждения, повышение шансов вылечить большую часть заболевших). Вот только сегодня вряд ли кто ответственно скажет, какая в этой системе «Природа – Человек» доля ответственности Человека и сколько и чем придется заплатить за пролонгирование нашего безмятежного современного существования. Сумеет ли мы подготовиться к новым реалиям? Трудный, футурологический вопрос. Эта задача отличается от других, которые решало человечество, тем, что масштабы времени слишком велики и нам не дано будет убедиться в правильности выбранного пути.
- Мысли вслух по поводу предыдущего пункта. У всех нас, как мне представляется, есть три пути (как на картине Виктора Васнецова «Витязь на распутье» [3]. *Первый путь* – «назад к природе»; в этом направлении нас подталкивает и Грета, – откажемся от благ цивилизации (точнее, сохраним их для пресловутого «золотого миллиарда»), вернемся

«на деревья» и все будет хорошо... *Второй* – «вперёд к природе». Не можем ждать милостей и всё взять у природы? Заменяем её. Биотехнология, геновая инженерия... И вот, образ девочки с голубыми волосами, Мальвины из «Приключений Буратино», которая не вынесла грубости Карабаса Барабаса, убежала из театра и поселилась в «уединенном домике на сизой поляне» (поляна, в данном случае, может рассматриваться в первом приближении как фрагмент лесной экосистемы): «Звери, птицы и насекомые снабжали её всем необходимым для жизни. Крот приносил питательные корни. Мыши – сахар, сыр и кусочки колбасы... Майские жуки – разные ягоды. Бабочки – пыльцу с цветов – пудрить. Гусеницы выдавливали из себя пасту для чистки зубов и смазывания скрипящих дверей. Ласточки уничтожали вблизи дома ос и комаров...». Как считают некоторые «техногении», поскольку темпы развития общества значительно опережают темпы саморазвития и воспроизводства Природы, оно, *общество* должно само наладить специфическое экологическое производство и воспроизводство биогенных факторов (условий) для существования своего и биосферы в целом. Для этого общество должно взять под свой контроль глобальные естественные процессы природы Земли, превратив их в производственные процессы. Воздержусь от дальнейших комментариев. Наконец, *третий сценарий*, – «вместе с природой». Существует несколько вариантов реализации этого наиболее реалистического сценария, но пока самым приемлемым остается, так называемое, «устойчивое развитие». Представляется, что этот подход наиболее последователен и перспективен, особенно если понимать «устойчивое развитие» не только как цель, но и как процесс. Итак, «Да здравствует устойчивое развитие – светлое будущее всего человечества!» (поменял всего одно слово, и лозунг опять актуален...).

- Самоизоляция послушных граждан и самоизоляция стран (закрытие границ – прощай, Шенген и не только?!) могут повлиять на политическую обстановку в мире. «Обнимитесь, миллионы! / Слейтесь в радости одной!» – так поётся в «Оде к радости» Людвига Бетховена на слова Фридриха Шиллера, которая с 1972 г. стала официальным гимном Евросоюза; но – все в масках, расстояние в 1,5 метра, никаких «обнимашек», границы на замке, гимн и сам Союз, вроде, как не актуальны? Я не политолог и рассуждаю здесь как обычный обыватель, правда, вспоминая

анекдот про украденные чайные ложечки. Ложечки нашлись, но осадок остался...

- Общественный транспорт, спортивные соревнования, театральные действия, музеи и пр., все эти культурно массовые мероприятия всегда отчитывались «пассажиропотоком», «количеством зрителей» и другими показателями «массовости» (последними «гульнули» итальянцы на венецианском фестивале и стали эпицентром распространения коронавируса по Европе). Перешли на дистанционное образование и опустели школы и университеты. После победы над COVID-19 придется задуматься о том, не стоит ли перевести многое из этого в *on line*?.. Папа Римский «ушел» в цифровое пространство, многие храмы и церкви закрыты (мы, как и смотрели раньше, смотрим схождение Благодатного огня в иерусалимском храме Воскресения Христова по телевизору; просто к нам добавилось еще несколько тысяч паломников, которые стремились раньше быть ближе к чуду, и удалось спокойно рассмотреть детали этой торжественной церемонии...).
- Все массовые протесты социального, экономического и экологического (Грета, привет!..) плана также уйдут в *on line* (?) – на баррикады только в марлевых повязках и с температурой 36,6 (!).
- Придется пересмотреть приоритетность и, просто, некоторые из целей устойчивого развития человечества. Так, например, цель № 6 гласит: «Обеспечить наличие и рациональное использование водных ресурсов и *санитарии для всех*», цель № 11 – «Сделать города и населенные пункты *открытыми, безопасными, жизнестойкими и устойчивыми*», цель № 13 – «Принять *срочные меры по борьбе с изменением климата и его последствиями*» (*выделено мной. – Г.Р.*). И, скорее всего, к 17 основным целям придется добавить новые и по приоритету поставить их весьма высоко (в частности, «Объединить усилия, вести постоянный мониторинг и быть готовым к возникновению пандемий разной природы» или, используя опыт самоизоляции, «Дадим природе возможность восстанавливаться в долгосрочной перспективе (каникулы от человека)»).

Завершая это эссе, констатирую. Действительно, некоторое сиюминутное улучшение состояния окружающей среды в ходе уже почти полугодовой эпидемии COVID-19 мы наблюдаем. Но завтра, в долгосрочной перспективе, весь этот комплекс сложнейших проблем (пандемия, экономическая рецессия и пр.), скорее всего,

спровоцируют её серьезное ухудшение. Именно это и не понимает Грета и вся её (и не только) «зелёная рать»: для них, «назад к природе» – это самоцель, а для большинства населения планеты Земля – это важная цель, но прикладная. Улучшение экологической обстановки улучшает качество жизни, а не определяет её. И из четырех всадников Апокалипсиса (Чума, Война, Голод и Смерть), хоть инфекционные заболевания и называются первыми, несравненно больше боимся мы двух следующих («лишь бы не было войны» и экономической вакханалии). И продолжаем жить в долг у наших детей («сегодня всегда будет важнее, чем завтра!»). Вот они (Грета и К^о) справедливо и требуют от нас хоть каких-то обязательств и действий, направленных на не разбазаривание того, с чем жить им (хотя, думаю, что они тоже будут жить в долг у своих детей, наших внуков...).

Как ни в какой иной сфере общественной жизни, в природоохранной пышно расцветает махровый дилетантизм. Это напоминает мне один телефонный разговор начала 90-х годов (напомню, эра сотовой связи была только на подходе). Мне позвонили с городской телефонной станции и объявили о желании «бороться за экологию». Я похвалил их инициативу и заметил, что тогда сотрудники Института экологии займутся «телефонизацией страны». Еще один мой коллега, чл.-корр. РАН Эрнест Ивантер как-то сказал: «Стоит кому-нибудь полюбить природу и почувствовать себя её защитником, он тут же готов считать себя крупным авторитетом в области экологии. <...> Воинствующий непрофессионализм – это главная наша беда, избавиться от которой совсем не просто» [1, с. 4, 5]. Страшать с высокой трибуны – много ума (знаний) не надо. Хотел бы пожелать Грете вернуться в школу и вновь обрести привычку учиться. Если она искренне желает внести свой вклад в дело охраны Природы, её надо не только любить, но и изучить. А это требует не малых усилий.

У меня, все же нет никаких гарантий, что новые привычки останутся с людьми и после кризиса. Напомню молодежи и Грете, что давно, с 1 апреля 1977 г. у нас в стране стоимость проезда в такси повысилась сразу в два (!) раза и стала 20 коп. (!) за километр. Первые дни такси простаивали, и никто не хотел на них ехать. А потом – привыкли и вновь поехали. К чему это? Я думаю, что после отмены всех ограничений, некоторое время мы будем надевать маски, заходя в магазин, приветствовать друг друга «на расстоянии» и пр. Но вскоре всё вернется на круги своя. Хотя, хочется верить, что Наш Мир обретет новые формы (лучше или

хуже он станет – ответ на этот вопрос, возможно, дадут наши потомки); он просто будет другим, и его по-другому будут описывать и воспевать.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Ивантер Э.В.** Размышления о проблемах современной экологии. Введение в лекционный курс «Экология и природопользование»: учебное пособие. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2012. 103 с.

2. **Кузнецова Д., Розенберг Г.** «Нужно создать "рынок квот" на загрязнения seriously больной Волги» (интервью) // РегионСамара.ру. 29 июня 2018.

[<http://regionsamara.ru/obraz-zhizni/samaya-protyazhenaya-i-polnovodnaya-reka-evropy-volga-serezno-bolna/>].

3. **Розенберг Г.С.** Ноосферное перепутье: «назад к природе», «вперед к природе», «вместе с природой»? // Terra Humana. Общество. Среда. Развитие. 2010. № 2. С. 186-193.

4. **Розенберг Г.С., Гальперин И.Д.** Дом Человека (диалоги об экологии). Уфа: Башк. кн. изд-во, 1988. 104 с.

5. **Тишков А.А.** Экологические последствия эпидемии COVID-19 или «Мечта Греты Тунберг сбылась!» // Портал «Научная Россия». 28 апреля 2020 г. [<https://scientificrussia.ru/articles/ekologicheskie-posledstviya-epidemii-covid-19-ili-mechta-grety-tumberg-sbylas>].